

Институт языкознания Арнольда Чикобава

На правах рукописи

Марина Берсенадзе-Кацитадзе

**Модальность в грузинском
и английском языках**

10.02.02 — Теория и история языкознания

А в т о р е ф е р а т

**диссертации, представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических
наук**

**Тбилиси
2006**

Работа выполнена в Институте языкознания Арнольда Чикобава.

Научный руководитель:

Доктор филол. наук,
проф. **И. Кобалава**

Официальные оппоненты:

Доктор филол. наук,
проф. **Н. Кемертелидзе**
Кандидат филол. наук
Н. Цкитишвили

Защита диссертации состоится 28 ноября 2006 года в 12 часов на заседании Диссертационного совета Р.10.01 №9 Института языкознания Арольда Чикобава (380008, Тбилиси, ул. Ингорква,8).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института языкознания Арольда Чикобава.

Автореферат разослан

2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Доктор филол.наук,
проф. Т. Вашакидзе

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Модальность широкая функционально-семантическая категория, которая выражается грамматическими (морфологическими, синтаксическими), лексико-семантическими, итотационными и др. средствами, контекстом. Модальность является универсальной языковой категорией, однако в зависимости от того, какому средству выражения отдается предпочтение в том или ином языке, различны и формы ее выражения. Изучение сходств и различий между языками относится к сфере лингвистической типологии. Типологические исследования предполагают также сравнительный анализ соответствующих структур различных языков, что является предметом исследования специальной отрасли типологической лингвистики - контрастивной лингвистики.

Диссертационная работа представляет собой попытку установлению функционально-семантических соответствий категории модальности в языках различной структуры (на материале английского и грузинского языков). Актуальность работы обусловлена актуальностью типологических исследований. Соответственно диссертационная работа, важна не только для изучения отдельных языковых структур, но и с точки зрения установления общих характеристик категории модальности. Соответственно в поставленной задаче данной работе целесообразным кажется рассмотрение следующих вопросов:

- общая категория модальности и её выявление в различных языковых системах;
- модальность в английском языке и средства её выражения;
- модальность в грузинском языке и средства её выражения;
- грамматико-семантический анализ английских и грузинских модальных форм и их сопоставление с точки зрения сходств и различий;
- роль контекста в установлении содержания модальности.

Практическая значимость работы. Изучение структурного изоморфизма и алломорфизма различных языков на любом (элементов, частей и т.д.) уровне создает основу для лингвистической типологии. Однако важны и прагматические аспекты исследования – вопросы перевода, теории и практики обучения иностранному языку. Отдельные положения диссертации и проанализированный в ней материал могут быть использованы как в практике обучения английскому языку в грузинских школах, так и в практике англо-грузинского и грузино-английского перевода.

Материал исследования. В качестве анализируемого материала были выбраны произведения детективного жанра – роман А. Кристи "Мерцающий цианид" (Sparkling cyanid) и её же отдельные повести. При использовании грузинских переводов предусмотрены варианты различных авторов. Для сравнения использованы оригинальные произведения грузинских писателей (М. Джавахишвили, Р. Инанишвили и др.).

В качестве **метода исследования** в работе использован комплексный анализ, который оказался ценным для установления грамматических и семантических соответствий, решения практико-прагматических и теоретических задач.

Апробация работы состоялась на заседании отдела общего языкознания Института языкознания Арн. Чикобава.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения и трёх глав. К работе приложены выводы и список использованной литературы.

Краткое содержание работы

Введение диссертационной работы посвящается рассмотрению теоретических вопросов модальности, как универсальной языковой категории и её конкретного проявления в различных языках.

С точки зрения выражения модальности, между различными языковыми системами не существует принципиального различия: фактически они являются конкретными проявлениями единой универсальной модели. Иначе, разнообразие языков, которое, на первый взгляд, бесконечно, в реальности является довольно ограниченным: "Языки изоморфны в том смысле, что в основе их структур положены одни и те же общие принципы" (Р. Якобсон).

Это положение становится понятным с точки зрения внутренней природы языка. Язык – это система. После Ф. де Соссюра в лингвистике не является спорным, что для понимания системы обязательен не простой перечень её составных компонентов, а установление взаимозависимостей, которые существуют между этими компонентами и создают основу для языкового структурирования. Общее между языками состоит в общем принципе, который существует в структурной организации различных языков. Это внутренний структурный принцип, который стоит за многообразием различных языковых фактов.

Значение указанной проблемы особенно важно в связи с вопросами перевода. В своё время В. фон Гумбольдт отмечал, что всякую идею можно выразить во всех языках, хотя различным успехом. Такое понимание, естественно, исключает механический подход к переводу и подразумевает творческую обработку текста. Соответственно, важнейшей задачей перевода с одного языка на другой является установление определенной эквивалентности между грамматическими структурами этих языков; достижение эквивалентности содержания с сохранением целенаправленности и художественных особенностей переводимого текста.

Если учесть и жанр, и стилистические или другие особенности переводного материала, то вопрос эквивалентности грамматических структур довольно сложен, и не может быть решен однозначно. В основе эквивалентности на любом уровне лежит выявление сходства и, что также важно, различий основных грамматических характеристик между переводимым языком и языком перевода.

Сравнение грузинского с языками различных структур предстает с различной сложностью. В отношении англо-грузинского перевода можно сказать, что перевод существительных (и др. имен) не создает особых проблем, но приведение в смысловое и грамматическое соответствие глагольных структур сталкивается с большими трудностями.

Это хорошо просвеживается и при передаче категории модальности. Те стилистические и грамматические ошибки, которые проявляются в этой сфере в письменной или устной речи, видимо, являются результатом недостаточного учета специфических характеристик грузинского глагола, что становится особенно наглядным в случае художественного перевода.

Одна из задач контрастивной лингвистики заключается в разработке связанной с обучением иностранному языку стратегии, которая важна на всех этапах обучения. Стратегия предполагает решение тех задач, которые встают перед сравнительным изучением языков с различными структурами.

Глава первая **Модальность в английском и грузинском языках и средства** **их выражения**

В английском языке различаются в основном следующие средства выражения модальности: лексико-грамматические – модальные глаголы, лексические – модальные слова, грамматические – категория наклонения.

С точки зрения отношения выражаемого глаголом действия к действительности отличают:

реальную модальность, когда действие воспринимается как реальный факт (выражается формами изъявительного наклонения);

ирреальную модальность, когда действие воспринимается как нереальный факт (выражается формами сослагательного наклонения и модальными глаголами или модальными словами).

Категория модальности находит выражение также в формах повелительного наклонения, императива, которые выражают приказ или просьбу.

Модальные глаголы (modal verbs). Модальное содержание выражают в основном модальные глаголы. Высказывается предположение, что общая картина модальных глаголов в английском довольно неупорядочена, что и создает исследованию много трудностей (Ф. Пальмер).

Модальные глаголы создают небольшую группу дефектных глаголов и по своему содержанию выражают не действие, а отношение к действию – предположение, сомнение, возможность, необходимость. Модальные глаголы не используются самостоятельно. В предложении они выступают с т.н. "голым" инфинитивом и вместе с ним создают составное глагольное модальное сказуемое (compound verbal modal predicate), где инфинитив выражает действие, выполнение которого возможно, обязательно или предположительно с точки зрения говорящего (Н. Мамацашвили, Л. Гоксадзе, С. Болквадзе).

В современном английском языке принято (Кверк, Гринбаум и др.) деление модальных глаголов на следующие группы:

центральные модальные глаголы - can /could/, may /might/, must, will /shall, should /would; маргинальные модальные глаголы - dare, need, ought to, used to; полумодалы – have to, be about to, be able to, be going to, be supposed to и т.д.; модальные идиомы – had better, would rather /sooner, be to, have got to...; катенативы - appear to, happen to, seem to.

По содержанию модальные глаголы делятся на три основные группы, с помощью которых выражены:

способность /возможность /разрешение; обязанность /необходимость; предположение /воля /доверие. Конструкция, содержащая модальный глагол, может быть следующей: модальный глагол +simple infinitive; модальный глагол +perfect infinitive.

Большинство модальных глаголов является полисемантическим: по контексту у каждого есть одно или несколько значений, которых объединяет категория модальности.

Наклонение (mood). Наклонение глагола является грамматической категорией, которая выражает отношение собеседника к действию, выраженному в предложении глаголом. Считают, что в современном английском языке категория наклонения постепенно исчезает: Место сослагательного наклонения занимают модальные глаголы. Существует и другая точка зрения, согласно которой: "будет более точным, если скажем, что вместо сослагательного используются его эквивалентные формы" (Зоненштейн).

В английском языке различают три наклонения:

изъявительное (Indicative) – немаркированное наклонение, согласно которому собеседник признает выраженное глаголом действие реальным фактом;

сослагательное (Subjunctive) – выражает действие, которое по собеседнику является ирреальным: возможным, предположительным;

повелительное (Imperative) – передает с точки зрения собеседника обязательное действие в виде приказа, просьбы, совета.

Модальные слова (modal words). Модальными называются слова, которые выражают отношение говорящего к переданному в предложении факту и реальности. Модальные слова являются неизменными частями речи, они не входят в фразу, стоят обособленно и синтаксически выполняют функции "вводных слов".

Семантически модальные слова делятся на три группы и в основном выражают:

убежденность (certainty) – certainly, of course, sure, no doubt, really, indeed...;

желание (desirability) – lucky, fortunately, happily, unfortunately...;

предположение (supposition) – perhaps, maybe, probably, obviously...;

С точки зрения конкретно-языкового выражения общей категории модальности иная картина имеется в грузинском. Выражается модальность: категорией наклонения, модальными глаголами и частицами, инфинитивной конструкцией.

Наклонение. Категория наклонения является одной из основных глагольных категорий. В грузинском (так же, как и во многих других языках) она связана с определенными проблемами. Это особенно касается не прямых, ирреальных наклонений. Отмечено, что по сравнению с древнегрузинским языком в современном грузинском количество не прямых, ирреальных наклонений сокращено и, соответственно, расширяется сфера применения форм изъявительного наклонения с неопределенным содержанием (М. Мамиствалишвили, Ш. Дзидзигури, А. Папидзе). Выражением этой тенденции смешивания реального и ирреального наклонений является наблюдаемый в грузинском процесс, когда форма изъявительного наклонения приобретает функцию сослагательного, как это произошло в случае II результативного ряда (თუბრძნობოთ). Проблематичным является также вопрос категоричности сослагательного наклонения: в противоположность традиции рассмотрения этого наклонения в качестве морфологической категории (А. Шанидзе, Арн. Чикобава) высказано предположение, можно ли считать наклонение морфологической категорией с точки зрения формального выражения (Г. Гоголашвили, А. Арабули, Б. Джорбенадзе) и т.д. Исходя из целенаправленности данной работы, считаем возможным основываться на понятии наклонения, как категории, в выражении которой включены как грамматические, так и лексико-семантические, интонационные и т. п. средства (А. Папидзе).

С точки зрения отношения к действительности различают три наклонения: прямое, реальное - изъявительное и не прямое, ирреальное – сослагательное и повелительное, С точки зрения выражения модальности основная семантическая нагрузка приходится именно на не прямые наклонения, особенно на сослагательное наклонение.

Сослагательное наклонение. Выражает ирреальное действие и представляет его как возможное, предположительное, желаемое и т.д. Для выражения соответствующего содер-

жания использованы грамматические, лексические средства, интонация. Для передачи модального содержания формы сослагательного наклонения применяются как самостоятельно, так и (в большинстве случаев) вместе с союзами, модальными глаголами и частицами. При передаче модального содержания особенно следует отметить роль контекста.

В грузинском языке для выражения содержания сослагательного наклонения, на уровне сложного предложения, используется изъявительное наклонение, с определенными модальными словами и частицами.

Повелительное наклонение. Показывает, что желание собеседника должно быть выполнено. Желание может быть выражено в форме приказа, просьбы, мольбы или подстрекательства. В современном грузинском языке морфологического выражения у повелительного наклонения нет: оно использует формы изъявительного наклонения, но отличается от них интонацией.

Модальные глаголы и частицы. В грузинском средством передачи модальности являются модальные глаголы и частицы: *ეგებ/ეგება, იქნებ/იქნება, ეტყობა, ჩანს, ლამის, უნდა/გინდა* и т.д. Некоторые из них употребляются только в модальном значении (*ეგებ/ეგება, ლამის*), другие используются как по модальному назначению, так и с собственно глагольной функцией (Б. Джорбенадзе). Функционально-формальное изменение модальных форм в грузинском начинается с XV века. Семантика и особенность синтаксической конструкции этих глаголов обусловили постепенную утрату указанными формами глагольных признаков. Эти глаголы с самого начала отличались модальными характеристиками и своё глагольное содержание передавали вместе с другими глагольными формами (масдарной конструкцией или с помощью гипотаксиса). Указанные модальные средства передают соответствующее содержание как вместе с формами сослагательного наклонения, так и самостоятельно – с формами изъявительного наклонения.

Инфинитивная конструкция. Передача модального содержания в значительной степени зависит от синтаксической конструкции предложения. В современном грузинском в этом качестве выступает т. н. инфинитивная конструкция, которая состоит из глаголов модального содержания или модальных частиц и отглагольного существительного или форм сослагательного наклонения. Основное глагольное значение передается формами сослагательного наклонения, а модальные глаголы или частицы придают конструкции модальный оттенок (А. Папидзе).

Глава вторая

Грамматико-семантические средства выражения возможности в английском и грузинском языках

В современном английском языке в широком семантическом спектре выражения модальности выделяются модальные глаголы, выражающие возможность действия, **can** (форма прошедшего времени *could*) и **may** (форма прошедшего времени *might*).

Английский модальный глагол **can** и его грамматико-семантические соответствия в грузинском

С помощью английского модального глагола **Can** выражены в основном: ментальная или физическая возможность, способность; в этом значении парафразой **can** могут предстать: *to be able to, to be capable to, know how to*; возможность, которая зависит от объективного момента.

Эти значения в различных контекстах приобретают такие семантические нюансы, как просьба, разрешение (с этим значением **can** предстает в основном в разговорной речи);

запрет; выражение с ироническим оттенком; вежливая просьба; упрёк; сомнение /неубедительность/предположение.

Модальный глагол Can встречается в конструкциях: can + simple infinitive и can + perfect infinitive.

Выражение грамматических конструкций и связанных с ними модальных нюансов в грузинском языке возлагается на сослагательное наклонение (в основном), модальные глаголы, модальные частицы.

Формы can+simple infinitive со значением настоящего времени в грузинском языке переданы инфинитивной конструкцией, содержащей глагол "мочь" «შეძლება» или формами настоящего времени:

“Let us lunch and over lunch we will put our heads together and see what **can be done**”. – «კეთილი, კეთილი _ თქვა პუარომ. მოდით ვისაუზმოთ და საუზმის შემდეგ ერთად მოვიფიქროთ და ვნახოთ რისი **გაკეთება შეიძლება**».

“**I can hear** you sighing through the telephone. Is anything the matter?” – “ტელეფონში **მესმის**, რომ ოხრავ. რამე ხომ არ მომხდარა?”

В этом случае (и других аналогичных случаях) вполне естественным кажется использование изъявительной формы, поскольку глагол объективного строения «მესმის» по своей семантике подразумевает, что собеседник (в условиях субъективных или объективных факторов) может слышать, что происходит по другой стороне проволоки.

Для передачи форм будущего времени в грузинском используется инфинитивная конструкция, содержащая глагола «შეძლება», или формы будущего времени:

“I’ve a good friend there, **I can borrow** from – he had declarid”. – “მე იქ ერთი კარგი მეგობარი მყავს, ვისგანაც **შემიძლია** ფული **ვისესხო** _ განაცხადა თურმე რუფეთმა”.

формы с can + infinitive в английском используются и со значением прошедшего времени. Для выражения соответствующего содержания в грузинском использованы прошедшего совершенного ряда («ნამყო წყვეტილი»):

“Now **I can see**, why, if you’re so horrib about him“– ახლა კი **მივხვდი**, რატომ არ მოდის, შენს არაკეთილგანწყობას გრძნობს”.

Для передачи отрицательного содержания в грузинском используются формы изъявительного наклонения с отрицательными частицами **არ**, **ვერ**, **ნუ**, которые самостоятельно выражают модальное содержание:

“I **can’t** think why. It’s Iris party and I can’t believe she is so particularly anxious for our company”– **არ მესმის** რატომ? წვეულება ხომ აირისისთვის იმართება, მას კი რაში უნდა ეპიტნავებოდეს მაინცდამაინც ჩვენი კომპანია?»

"Why you want to get into such stades about everything. I can’t think“– **ვერ გამიგია**, ყველაფერში რატომ ერევი?”.

Формам can + perfect infinitive в грузинском соответствуют формы инфинитивной конструкции – «შეძლება» + II результативный:

“I’m beginning to believe that is what happened – that, It’s only thing that can **have happened**”... – «თანდათან ვრწმუნდები, რომ ასეც იყო. სხვა არაფერი **შეიძლებოდა მომხდარიყო**».

Иногда в инфинитивной конструкции „შეძლება“ замещается модальной частицей «უნდა», у которой семантика категорической необходимости уже ослаблена:

How **can it have been done**? – “მაგრამ, როგორ **უნდა მომხდარიყო** მკვლელობა?”.

В качестве формы прошедшего времени модального глагола Can предстает could, но она часто используется и в других временах с несколько иными значениями.

Грамматические конструкции, содержащие *could* выражены формами *could + simple infinitive* и *could + perfect infinitive*.

Could + simple infinitive может передавать значение как прошедшего, так и настоящего и будущего времен. Основным значением является выражение возможности действия в прошедшем времени. В грузинском в соответствующем этой форме контексте могут быть использованы различные ряды (მწკრივი): II результативное, прошедшее совершенное, прошедшее несовершенное, пермансив, II сослагательное, будущее. Следует принять во внимание, что широкий контекст может передавать соответствующее модальное содержание и без модальных средств.

II результативный. Формы этого ряда являются самыми обычными для передачи содержания сослагательного наклонения (Шанидзе). Встречают как с личными, так и безличными формами глагола შეძლება.

Прошедший совершенный. Передает различные значения. В качестве соответствия *Could + simple infinitive*, они обычно встречаются в отрицательных конструкциях с отрицательной частицей “ვერ” (“не”). Поскольку это последнее совмещает модальное значение **can** и для основного глагола необходимость сослагательной формы снимается:

“I followed him, but search as we **could find** no trace of any living soul having passed that way”. – «მეც გავყევი, მაგრამ როგორადაც არ ვეცადეთ, კვალიც კი ვერ ვიპოვე, იმ სულიერისა იქ რომ ჩაიარა».

Использование в грузинском форм прошедшего совершенного возможно и в тех случаях, когда модальный глагол направлен на целый класс предметов и выражение модальности не представляется обязательным:

“Into this he **could put all** his ability, all his ambition. – «აქ პოვა ასპარეზი მისმა მიდრეკილებებმა. ძალა ერზოდა».

Прошедший несовершенный. Использование этого ряда изъявительной модальности в соответствии с содержанием *could + simple infinitive* в грузинском языке связано с самой семантикой данного ряда – выражение продолженного неприрывного и, что особенно важно, привычного, обычного действие, чем и снимается необходимость обозначения непрямой модальности при выражении соответствующих ситуаций:

“Every difficulty **could always be smoothen** out by Miss Lessing capable fingers. – «მისის ლესინგის გამოცდილი ხელები ყოველგვარ სირთულეს ადვილად სძლევდნენ».

Иногда использование прошедшей формы прошедшего несовершенного вида обусловлено необходимостью обозначения одновременности действий:

“Anthony said: “Than’s why I asked you first if you **could trust** me. You’d have to my reasons on trust” – «ამიტომ გკითხე თავიდან, გჯეროდა თუ არა ჩემი, – მიუგო ენტონი. შენ უნდა მენდო.»

Пермансив. Использование в грузинском этого ряда в качестве соответствия *Could + simple infinitive* удобно для передачи условного содержания английских предложений, поскольку пермансив совмещает и значение условности (А. Шанидзе, А. Папидзе):

“I wonder to **see if I could frighten** the doctor. But it would take more than supernatural to frighten him. – მიხდოდა მენახა, თუ შევძლებდი ექიმის შემინებას”.

Настоящее. *Could* часто используется в настоящем времени и выражает следующие семантические значения – предположение, сомнение, неуверенность, возможность, просьбу; “It **could be true**. But even if it is, it’s not the real reason. – «შეიძლება მართალიცაა, მაგრამ ასეც რომ იყოს, მთავარი მიზეზი ეს არ არის.»

II сослагательный. *Could* передает значение будущего. В таком случае *could + simple infinitive* обозначает следующие значения: вежливую просьбу, возможность, предположение, обязанность:

“I could suggest a reason.~– «შეიძლია ვივარაუდო, თუ რატომ».

Будущее. Could со значением будущего в грузинском языке передается рядом будущего времени. В таком случае нет необходимости модального глагола „შეძლება“ или модальной частицы. Выражает – уверенность, невозможность, предположение, вероятность:

“I shall keep a little – said Iris so that if ever wanted to, I **could be grand** and walk out and leave you” – «ცოტას მაინც დავიტოვებ ჩემთვის, – უპასუხა აირისმა. იმ შემთხვევისათვის, თუ ოდესმე წასვლას მოვისურვებ.»

Модальный глагол “can”, имеющий только две формы: настоящее “can” и прошедшее “could” в определенных случаях заменяется эквивалентным to be able to, который используется в настоящем, прошедшем и будущем времени.

Английский модальный глагол may и его грамматико-семантические соответствия в грузинском

С помощью модального глагола May выражены: возможность действия, которая зависит от объективных факторов, шанс, разрешение, возможность факта, запрет. Последний со значением „may“ всиречается довольно редко, чаще используется can’t, don’t, mustn’t.

В качестве соответствия формам may+simple infinitive в грузинском языке встречаются формы сослагательного наклонения с модальными частицами „იქნებ“, «შეიძლება», «უნდა», которые выражают возможность, сомнение, предположение:

“You may think me a foolish, credutors woman, but Monsieur Poirot, I am afraid” – «იქნებ ბრიყვ და გულუბრყვილოდ ჩამთვალოთ, მაგრამ მუსიე პუარო, მე მაინც მეშინია».

(вариант): «შეიძლება უგუნურ, უმეცარ ქალად მიმიჩნოთ, მაგრამ მუსიე პუარო, მეშინია»

Формы II результативного ряда использованы для обозначения прошедшего времени:

"He knew young Bleibner, too, remember and may have suspected. Something or again the doctor **may have thought** that a further death motiveless and would strengther the coils of superstition". – «ისიც იცნობდა ახალგაზრდა ბლეიბნერს და შესაძლოა ეჭვობდა კიდევ რაღაცას ან იქნებ, ისევ დოქტორი ფიქრობდა, რომ კიდევ ერთი, უმოტივო და უმიზნო სიკვდილი გაამლიერებდა ცრურწმენის გორგალს».

Для передачи этого же содержания в грузинском языке использованы также формы изъявительного наклонения. В этом случае содержание модальности передают только модальные частицы. В соответствующем контексте можно встретить и форму настоящего времени (без мод. частицы):

“You **may be corect** in thinking Mrs. Barton wrote this letter. but there is nothing to indicate that, it was written to me” – «როგორც ჩანს თქვენ მართალი ხართ, როდესაც ვარაუდობთ, რომ ეს წერილი მისის ბარტონის დაწერილია, მაგრამ აქ არავითარი მითითება არ გვაქვს, რომ იგი ჩემდამია მიმართული».

Для передачи содержания may+perfect infinitive в грузинском языке имеем форму прошедшего совершенного + «შეძლება». Семантическое значение – предположение /возможность/ вероятность:

"She **may have cried** out'or gasped-but nobody heard anything". – «შეიძლება» მან შეჰყვირა კიდევ, მაგრამ არავის არაფერი გაუგონია».

В этом же значении в грузинском встречается форма сослагательного наклонения настоящего времени. Семантическое значение остается тем же:

'Well, yes. At heart I did. Of course I **may have been** wrong." – «ყოველ შემთხვევაში, მეგონა რომ ვხვდებოდი. ცხადია, შეიძლება ვცდებოდე კიდევ».

В вопросительным формам со значением просьбы / разрешения модальному глаголу "may" в грузинском языке, обычно, соответствует глагол "взять разрешение" + II сослагательное:

'**May I just mention** how appreciative we are. Mr. Barton, that you are-er-coming back to us?". – «**ნება მიბოძეთ**, მაგლობა მოგახსენოთ მისტერ ბარტონ, იმის გამო, რომ... ჰმ... კვლავ პატივი დაგვდეთ».

В качестве соответствия модального глагола "may" в грузинском используется частица „დაე“ ("будь") +II сослагательное со значением желания, воли:

"Iris Marlo, **may** her shadow never **grow less**" – «აირის მარლო, დაე, არასდროს არაფერმა ჩრდილი არ მიაყენოს შენ სიცოცხლეს».

Формы прошедшего времени модального глагола "may" – "might" встречается как с формами simple infinitive, так и с формами perfect infinitive.

В современном английском языке might часто используется со значением настоящего времени и постепенно приобретает статус самостоятельного глагола.

"May" – "might" дает различие во времени преимущественно тогда, когда обозначает возможность, разрешение в косвенной речи:

"He asked me if I **might lend** him my book" – «მან მკითხა, თუ შემეძლო წიგნის მეთხოვებინა მისთვის»

В других случаях "might" выражает:

настоящую или будущую возможность со значительным элементом сомнения; предположение; упрёк; большой такт при вежливой просьбе; разрешение;

might+simple infinitive выражается в грузинском языке и формами II сослагательного со значением будущего.

"Miss Marlo, **might I have** a word with you before I go? On a strictly business matter?" – "მის მარლო, სანამ დაგემშვიდობებოდეთ შემიძლია თუ არა რამდენიმე სიტყვით გაგესაუბროთ საიდუმლო საქმეზე?"

Глава третья

Грамматико-сематические средства выражения обязанности / необходимости в английском и грузинском языках

Содержание обязанности/необходимости в английском языке выражают модальными глаголы: must, have to, to be to, ought to, need.

Основными семантическими значениями модального глагола "must" являются: принуждение, обязанность, необходимость, приказ, эмфатический совет, запрет, усиление, приглашение; логическое объяснение чего-то, предположение, уверенность.

Формально конструкциями, содержащими "must" могут быть: must+simple infinitive и must+perfect infinitive.

Форма "must+simple infinitive" может выражать как настоящее время, так и будущее и прошедшее.

В случаях, когда "must+simple infinitive" выражает значение будущего времени, в грузинском соответственно использованы модальное слово "უნდა"+ формы II сослагательного ряда, иногда и лексические (немаркированные) средства:

"I can not come with you now, Anthony.Ruth and **I must settle** things" – "მე ვერ წამოვალ შენთან ერთად, ენტონი. რუთს უნდა მოველაპარაკო ყველაფერზე".

Приказ /просьба /требование являются связанными друг с другом семантическими значениями. Нюансы хорошо видны в устной речи, где их можно установить с помощью интонации, а точное размежевание в письменных текстах, в большинстве случаев, становится возможным с помощью широкого контекста.

Формам “must+simple infinitive” со значением будущего в грузинском соответствует формы будущего ряда с семантикой предположения, логического заключения, вероятности: “Because, if it was not Stephen Farraday, it **must be** Anthony Browne” – ”ხოლო, თუკი სტივენ ფარადეი არ აღმოჩნდა, მაშინ უთუოდ ენტონი ბრაუნი იქნება“

Содержание “must+simple infinitive” со значением прошедшего передает в грузинском “უნდა”+ II результативный ряд. Модальное содержание может быть передано и без частицы, со значением – обязанность / необходимость:

’The trouble was they had been seeing too much of each other. They **must meet** less often slacken off a bit”. – «ხშირი შეხვედრები მოსაბეზრებელი ხდებოდა; ამიერიდან უფრო იშვიათად უნდა ენახათ ერთმანეთი”.

“Must+simple infinitive” со значением настоящего времени в грузинском языке передано рядом настоящего времени. Наклонение изъявительное, хотя вместе с ним часто встречаются “ალბათ”, “ნეტავ”, “იქნება” ... модальные слова и частицы, которые формам настоящего ряда придают модальное значение – предположение / сомнение/ вероятность, принуждение / признание, необходимость.

“and I **must say** that Miss Lessing was really very sympathetic for once and offered to do everything she could – to take the burden off my shoulders”. – ”ვადიარებ, მის ლესინგი ძალიან კეთილად მოიქცა, ყველაფრის მოგვარება თვითონ იკისრა და ამით უზარმაზარი ტვირთი შემიმსუბუქა”.

Отрицательная форма”must not” в английском выражает: выражает запрет, логическое заключение; большую уверенность. Указанные значения в грузинском языке переданы отрицательными частицами – არ, ვერ, ნუ.

“Must+perfect infinitive” выражает: необходимость в прошлом; уверенность, уверенность, достигнутую логическим заключением. Для указанного содержания в грузинском языке соответственно использовано частица “უნდა” +II результативный ряд:

”whoever killed **must have had** a reason” – «უცნობ მკვლელს რაიმე მიზეზი უნდა ჰქონოდა».

В этом значении в грузинском может использоваться формы прошедшего совершенного и прошедшего несовершенного рядов, а модальные значения передается модальными словами «ალბათ», «იქნებ», «თითქოს», «შესაძლოა». Значение – предположение / сомнение / вероятность:

“And his uncle, I know, insists that **he must carelessly have mentioned** having them in his possession”. – “ზიდაძისმა დაიჟინა, რომ თითქოს ფილიპმა ნართაულად გადაუკრა, ობლიგაციები ჩემთან არისო”.

Формой прошедшего несовершенного ряда передается и желание:

“It **must have been** nice when there were gold sovereigns”. – ”რა კარგი იქნებოდა ოქროს სოვერენი, რომ მიეცა”.

Модальный глагол “Must” имеет свои эквиваленты: to have to, to be to.

Модальный глагол ought to встречается только в форме настоящего времени, хотя может выражать также и прошедшее, и будущее время. Встречается как с simple infinitive, так и с perfect infinitive.

Ought to+simple infinitive выражает: обязанность, которая может быть невыполнена, модальный долг; смягченный приказ, тактичный совет; логическую необходимость.

Отрицательное форма "ought not to" выражает: смягченный запрет; отрицательный совет; внутреннее отрицание необходимости, а также иронический упрек, удивление, тактический ответ.

Формам "Ought to" + simple infinitive в грузинском соответствует "უნდა" + II сослагательное, или только форма сослагательного наклонения без частицы უნდა:

"and whether one **ought to** send the silver to the bank or not?". – «უნდა დავაგიროთ თუ არა ვერცხლი?»

"Ought to" со значением будущего в грузинском передается будущим рядом: "You ought to see Iris Marle, all the same". – «აირის მარლოსთან შეხვედრა მაინც მოგიწევთ»

Значение – иронический упрек / однообразный гнев (удивление), вежливая просьба (с ироническим оттенком):

"A mocking voice saying", the sort of girl who ought to marry the Boss" – «თქვენ იმ ქალთაგანი ხართ, რომლებსაც შეფის ცოლობაზე უჭირავთ თვალი».

Формам ought to+simple infinitive со значением прошедшего времени в грузинском соответствует „უნდა + II резкльтативный или только II результативный – значение: вопрос / предположение / сомнение.

Формам Ought not to со значением будущего времени в грузинском передается рядом будущего времени.

Значение: внутреннее отрицание необходимости, предположение.

Ought to + perfect infinitive в грузинском языке передается формой прошедшего несовершенного.

Значение – в прошлом невыполненный запрет / обязанность / долг / необходимость.

Ещё одним глаголом, который относится к группе "обязанности", является need. Need полифункциональный глагол. Он используется как:

глагол с полным значением (notional verb): "He needs your help? Does he need your help? He doesn't need your help? Doesn't he need your help?"

Как катенативный глагол (catenative verb): "He needs to go now".

В Модальном значении "need" употребляется, в основном, в вопросительном и отрицательных формах.

Needn't+simple infinitive выражает отсутствие необходимости и обязанности. В грузинском соответственно отрицательная модальность передается частицами "არ", "აღარ», "ვეღარ». არ – отрицательная частица является категориальной, а отрицательные частицы "აღარ», "ვეღარ» показывают, что субъект не хочет или не может повторить действие, которого он раньше совершал, исходя из его воли.

Английские глаголы Need и must взаимно замещаемы, хотя дают различный семантический нюанс:

We mustn't go – ჩვენ არ უნდა წავიდეთ (категорическая обязанность).

We needn't go – ჩვენ არ უნდა წავიდეთ (нет необходимости делать это).

В общем заключении, исходя из результатов сопоставительного анализа грузинского и английского, излагаются возможности достижения соответствия содальных содержаний на уровне грамматической и семантической эквивалентности.

По сравнению с языком грузинских оригинальных произведений язык перевода в смысле выражения модальности характеризуется большей ограниченностью.

Содержание диссертационной работы отражено в следующих трудах:

1. Грамматико-семантические соответствия английского модального глагола "could" в грузинском языке – Институт языкознания Арн. Чикобава. Общество Бесариона Джорбенадзе, "Лингвистические разыскания", XVIII, издательство "Грузинский язык", Тб., 2005, стр. 266-273 (на грузинском языке).

2. Грамматико-семантические средства высказаня возможности в английском и грузинском – Институт языкознания Арн. Чикобава. Общество Бесариона Джорбенадзе, "Лингвистические разыскания", XXII, издательство "Грузинский язык", Тб., 2006, стр. 324-327 (на грузинском языке).

3. Грамматико-семантические соответствия английского модального глагола "must" в грузинском языке – Институт языкознания Арн. Чикобава. Общество Бесариона Джорбенадзе, "Лингвистические разыскания", XXIII, издательство "Грузинский язык", Тб., 2006, стр. 318-323.